

УДК 811.581'35 + 003.324.1

К. В. КАРАСЁВА K. V. KARASJOVA

**К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕТОДА
РЕКУРСИВНОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ
ПРИ АНАЛИЗЕ ВНУТРЕННЕЙ ФОРМЫ КИТАЙСКИХ ЛОГОГРАММ**

В статье описывается применение метода рекурсивной реконструкции к китайскому иероглифическому материалу, что позволяет не только подойти к анализу логограммы с позиции формальной методологии и убрать метафоричность в описании ее семантики, но и вскрыть причины энантиосемии, выявить источники синонимии китайских логограмм и объяснить разницу в их комбинаторике.

Ключевые слова: Китайское письмо; китайская логограмма; рекурсивная реконструкция; ядерная семантическая цепочка; модификатор; актуализатор.

**THE EFFICIENCY OF THE RECURSIVE RECONSTRUCTION METHOD
FOR ANALYSIS OF THE CHINESE LOGOGRAMS INTERNAL FORM**

The article describes the application of the recursive reconstruction method for analysis of the Chinese writing, which allows not only to approach the analysis of the Chinese logogram from the standpoint of formal methodology and remove metaphor in the description of its semantics, but to find the roots of enantiosemy, identify the sources of synonymy of the Chinese logograms and explain the difference in their combinatorics.

Key words: Chinese writing; Chinese logogram; recursive reconstruction; kernel semantic chain; actualisator; modifier.

Рекурсивная реконструкция – это метод синтаксического анализа, разработанный в русле комбинаторной семантики¹ и предусматривающий рассмотрение всех уровней структуры предложения и при необходимости – восстановление пропущенных членов предложения на основе модели мира [2; 8]. При этом сама рекурсия, применительно к анализу языкового материала, может быть простой или сложной в зависимости от того, является ли охваченное ей сочетание знаков номинативным или предикативным, соответственно [3].

Метод рекурсивной реконструкции используется нами для анализа внутренней формы китайской логограммы [6; 7], наряду с теорией о двухкомпонентности², в рамках которой постулируется универсальный принцип порождения любой лексемы путем соединения двух составляющих – старой реалии и нового для нее признака (в рамках комбинаторной семантики при описании процесса словообразования для компонентов лексемы используются термины «актуализатор»³ и «модификатор»⁴). А. В. Исаченко также считал, что при формировании лексемы путём соединения нового содержания и старой формы знак «первоначально не прямо называет новый предмет, а скорее описывает его», поэтому «история каждого слова – это история его перехода из разряда «мотивированных» слов-описаний в разряд немотивированных слов-ярлыков» [5, с. 339–340].

Кроме того, для формализации описания семантики китайской логограммы предикативного вида используется описанная в рамках комбинаторной семантики ядерная семантическая цепочка, которая постулируется субъектом (S), акцией (A), объектом (O). Каждый из членов цепочки способен к мультипликации. Например, мультипликация субъекта дает субъект₂ или инструмент; мультипликация акции – акцию₂ или модальность; мультипликация объекта – объект₂ или медиатор. Помимо данных элементов в цепочке также необходимо присутствует продукт (P) взаимодействия (акции) субъекта и объекта, который формально может быть не выражен [1, с. 96].

В настоящей статье на примере знаков с предикативной рекурсией мы очертим круг проблем, которые удастся решить, используя метод рекурсивной реконструкции, тем самым продемонстрируем его эффективность при анализе внутренней формы китайской логограммы.

Прежде всего, восприятие китайской логограммы как свертки предложения, иными словами, понимание гомоморфизма семантико-синтаксической структуры лексемы и предложения, позволяет объяснить способность конкретной логограммы покрывать определенный круг значений, т.е. выступать в качестве синтетического образования, способного обозначать как эксплицитных, так и имплицитных индивидов закодированного в логограмме фрагмента модели мира.

Например, логограмма 支 [zhī] в надписях цзягувэнь представляла собой изображение правой руки (又) и ветки бамбука [4, с. 236]. Логограмма описывала ситуацию, когда человек (имплицитный субъект), который свёрнут в логограмме,

---

¹ Комбинаторная семантика – это «лингвистическая дисциплина, изучающая отображение языком динамики ролей индивидов в событии» [3].

² См. Rozwadowski J. Słowotwórstwo i znaczenie wyrazów / J. Rozwadowski // Wybór pism. – Warszawa : PWN, 1960. – Т. 3. Językoznawstwo ogólne. – P. 21-95.

³ Актуализатор (с точки зрения синтагматических отношений) – определяемый компонент устойчивого сочетания (номинативной единицы) [3].

⁴ Модификатор (с точки зрения синтагматических отношений) – определяющий компонент устойчивого сочетания (номинативной единицы) [3].

при помощи руки (инструмент) держит ветку (объект). Семантика логограммы может кодироваться относительно разных элементов ядерной семантической цепочки, поэтому происходит развитие значений ‘ветка’ и ‘держатъ’. В первом случае семантика описывается относительно предмета, находящегося в руке: человек держит в руках ветку → то, что держит в руках человек → ‘ветка, прутик’. Во втором – относительно процесса, в связи с чем возможно появление семантики ‘держатъ’ и дальнейшее развитие ‘поддерживатъ’. Именное значение логограммы закодировано по принципу обратной предикации, т.е. семантика знака описывается относительно объекта, в то время как процессуальная семантика представлена относительно субъекта. Актуализатором логограммы является знак 又 [yòu] ‘правая рука’, а модификатором – знак, обозначающий ветку бамбука. Для выделения значения ‘ветка’ был создан новый знак 枝 [zhī] путем добавления ключа 木 [mù] ‘дерево’ к изначальной внутренней форме логограммы.

Логограмма 尊 [zūn] в надписях цзягувэнь представляла собой изображение двух рук (卪) и ритуальной утвари для вина (酉) [9, с. 723]. Изображение двух рук впоследствии было упрощено и заменено на знак 寸 [cùn] ‘цунь (мера длины)’, поскольку он также восходит к изображению руки. Логограмма описывает следующую ситуацию в модели мира: некто (имплицитный субъект) рукой (инструмент) подносит (акция) кому-то (имплицитный адресат) ритуальную чашу (объект). По сути, логограмма кодирует акцию ‘подносить (вино)’, при этом отмечены такие значения, которые соотносятся с элементами ядерной семантической цепочки, как: ‘[жертвенная] чаша (для вина)’ (связь с объектом), ‘уважаемый, почитаемый’ (связь с адресатом – тот, кому подносят вино). Знак 卪 ‘две руки’ выступает в качестве актуализатора логограммы, а знак 酉 ‘сосуд для приготовления вина’ – модификатора.

Как видно, семантика логограммы может описываться относительно любого компонента ядерной семантической цепочки и в зависимости от осмысления наблюдателем закодированной знаком ситуации и направления стрелы акции, происходит формирование разных значений логограммы.

Кроме того, мы можем анализировать знаки, традиционно воспринимаемые в системе китайского письма как пиктограммы, в качестве логограмм с предикативной рекурсией, и объяснить наличие у них как именного, так и процессуального значений. Такие логограммы обозначают конкретного индивида, однако связаны с определенным фрагментом модели мира и благодаря этому могут также развивать разные значения, подобно логограммам с большим количеством эксплицитно представленных элементов ядерной семантической цепочки. Как правило, в таких логограммах представлен знак, который обозначает специфический инструмент, поскольку по нему легко восстановить закодированную в логограмме акцию, а затем и соответствующий фрагмент модели мира.

Примером может служить логограмма 禽 [qín], которая в надписях цзягувэнь представляла собой изображение сети для ловли птиц на длинной ручке [9, с. 715]. Данный индивид может быть соотнесен с определенным фрагментом в модели мира: некто (имплицитный субъект) при помощи сети на длинной ручке (инструмент) ловит птиц (имплицитный объект). Правильность такой интерпретации подтверждается ядром семантики логограммы в диахронии – ‘ловить’, ‘пойманная птица’.

Таким образом, субъект и объект во внутренней форме логограммы оказались свернуты, а эксплицитно представлен только инструмент. Впоследствии для выделения ядерного значения ‘ловить’ во внутренней форме логограммы был добавлен знак 手 ‘рука’ и была создана новая логограмма – 擒, а знак 禽 стал использоваться только в значении ‘птица, пернатые’. Актуализатором логограммы 禽 является изображение сети, а модификатором – изображение ручки, как специфического дополнительного атрибута сети.

Кроме инструмента, восстановление всей ядерной семантической цепочки может основываться и на других ее элементах. Например, лого-грамма 八 [bā] в эпоху господства цзягувэнь представляла собой две части разделенного предмета, расположенные друг напротив друга [9, с. 8]. Семантика логограммы формировалась в связи с описанием следующей ситуации: некто (имплицитный субъект) разделяет предмет (имплицитный объект) на две части (продукт) → ядро семантики знака – ‘разделять (пополам)’. Таким образом, во внутренней форме логограммы отображен лишь продукт всей ситуации (т. е. разделенный на две части предмет), в то время как остальные участники ядерной семантической цепочки оказываются свернутыми. Впоследствии семантика ‘разделять’ была утрачена, а иероглиф был заимствован для обозначения цифры восемь. Актуализатором логограммы является сам предмет, а модификатор представляет собой результат воздействия на данный предмет.

Потенциальная способность логограммы развивать семантику в разных направлениях является как источником семантической мощности логограммы, так и неоднозначности ее семантики в ряде случаев. Метод рекурсивной реконструкции позволяет вскрыть причины появления у китайских логограмм взаимоисключающих значений, т.е. решить проблему такого лингвистического явления как *энантиосемия*. Примерами китайских логограмм, где проявляется указанное явление, могут служить такие знаки как, 借 [jiè] ‘брать взаймы’ и ‘давать взаймы’, 扶 [fú] ‘поддерживать; подпирать’ и ‘опираться (руками)’, 纳 [nà] ‘вносить; платить’ и ‘взимать, собирать’ и др. Несмотря на то, что как по эксплицитным, так и по имплицитным элементам логограммы, которые могут быть соотнесены с элементами ядерной семантической цепочки, можно восстановить акцию, однако иногда в структуре самой ситуации, и, как следствие, ее представления во внутренней форме логограммы, кроется источник неоднозначности интерпретации ее семантики¹.

Приведем пример логограммы 受 [shòu], которая первоначально представляла собой изображение руки (又), передающей другой руке (又) тарелку [9, с. 376], которая позднее трансформировалась в лодку (舟) [10, с. 203]. Существовала также

---

¹ Подробнее о явлении энантиосемии в китайских логограммах см.: Степанюк, В. А. Энантиосемия как следствие неоднозначного распределения ролей индивидов в структуре события/ Межкультурная коммуникация и профессионально ориентированное обучение иностранным языкам = Міжкультурная камунікацыя і прафесійна арыентаванае навучанне замежным мовам : материалы XVI Междунар. науч. конф., посвящ. 101-й годовщине образования Белорус. гос. ун-та, Минск, 27 окт. 2022 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: Е. А. Достанко (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2022. – С. 345-351.

разнопись, где сверху был знак 爪 (𠂇) [zhǎo] ‘когти’, который представлял собой изображение руки с опущенными вниз пальцами. Впоследствии данная разнопись стала доминирующей. В логограмме присутствует два субъекта, и семантика логограммы может быть описана относительно каждого из них. Например, при формировании семантики ‘передавать’ верхний знак 又 ‘правая рука’ (или 爪 (𠂇) ‘когти’) представляет инструмент, нижний знак 又 ‘правая рука’ представляет адресата (частный случай медиатора), а знак 舟 [zhōu] ‘лодка’ – объект; и наоборот, при формировании семантики ‘получать’, ситуация описывается относительно нижнего знака 又 ‘правая рука’, который становится инструментом, а верхний знак 又 ‘правая рука’ (или 爪 (𠂇) ‘когти’) – медиатором. Таким образом, сама структура события (наличие двух субъектов) позволяет логограмме развивать противоположные значения. В зависимости от определения наблюдателем стрелы акции устанавливается актуализатор логограммы: нижний или верхний знак 又 ‘правая рука’ соответственно, а модификатором является новое событие, в котором участвует индивид, то есть система знаков 又 ‘правая рука’ и 舟 ‘лодка’. В современном письме у логограммы 受 осталось только значение ‘получать’, а для передачи значения передавать был создан новый иероглиф 授 [shòu] путем добавления к изначальной форме ключа 手 (扌) (shǒu) ‘рука’.

По присутствующим элементам во внутренней форме китайской логограммы, т.е. путем восстановления закодированной в иероглифе ситуации модели мира, можно определить истоки семантических различий схожих по значению китайских логограмм, а также причины различной комбинаторики таких знаков. Продемонстрируем это на примере группы китайских логограмм, имеющих отношение к описанию процесса *смотреть*.

Логограмма 瞧 [qiáo] представляет собой соединение знаков: 目 [mù] ‘глаз’ и 焦 [jiāo] ‘гореть, обгорать’. Семантика логограммы 焦 формируется по принципу предикативной рекурсии: человек (имплицитный субъект) готовит на костре (медиатор) птицу (объект) → ядро семантики – ‘гореть; обожженный, опаленный’. Знак 焦 входит в состав логограммы 瞧 в качестве рекурсивного объекта, а сама внутренняя форма иероглифа 瞧 также кодирует определенную ситуацию: человек (имплицитный субъект) глазами (инструмент) смотрит на поджаривающуюся птицу (объект) → ядро значения логограммы – ‘видеть, как в тумане, смутно’. Таким образом, актуализатор логограммы – знак 目 ‘глаз’, а модификатор – знак 焦 ‘гореть, обгорать’.

Логограмма 瞄 состоит из знаков 目 ‘глаз’ и 苗 [miáo] ‘росток’. Логограмма кодирует следующую ситуацию: человек (имплицитный субъект) глазами (инструмент) смотрит на маленький росток (объект) → ядро значения – ‘всматриваться’. С развитием семантики появляется периферия ‘целиться’. Актуализатором логограммы является знак 目 ‘глаз’, а модификатором – 苗 ‘росток’.

Как видно, по эксплицитному инструменту (目) определяется акция *смотреть*, однако в силу присутствия разных объектов в структуре события, акция подвергается модификации, в результате чего семантика обеих логограмм, несмотря на сходство акции, различна, и соответственно различна и развивающаяся впоследствии периферия их семантики.

Различные характеристики процесса *смотреть*, отражающиеся во внутренней форме китайской логограммы, естественным образом влияют на ее комбинаторику в языковых единицах более высокого уровня. Сравним комбинаторику логограмм 看 и 瞧 на примере номинативных единиц 看病 и 瞧病.

Логограмма 看 в надписях цзягувэнь представляла собой изображение руки (手), поднесенной к глазу (目) [9, с. 463] и соответственно описывала ситуацию, как человек (имплицитный субъект) приставил руку (медиатор) к глазу (инструмент), чтобы что-то (имплицитный объект) рассмотреть → ядро значения логограммы – ‘смотреть в даль’. Актуализатором логограммы является знак 目 [mù] ‘глаз’, а модификатором – знак 手 [shǒu] ‘рука’.

В отличие от нейтральной семантики лексемы 看病 ‘осматривать больного’, лексема 瞧病, которая также обозначает ‘осматривать больного’, имеет оттенок значения ‘поверхностно’. Очевидно, что различие двух номинативных единиц обусловлено семантикой логограмм со значением ‘смотреть’, которые в силу различной этимологии обозначают один и тот же процесс, но с разными характеристиками, поэтому и номинативные единицы, где они участвуют, обозначают схожий процесс, но с разными свойствами.

Таким образом, метод рекурсивной реконструкции позволяет не только подойти к анализу логограммы с позиции формальной методологии и убрать метафоричность в описании ее семантики, но и вскрыть причины энантиосемии, выявить источники синонимии китайских логограмм и объяснить разницу в их комбинаторике.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гордей, А. Н. Принципы исчисления семантики предметных областей / А. Н. Гордей; Белорус. гос. ун-т. – Минск : [б. и.], 1998. – 155 с. : табл.
2. Гордей, А. Н. Реконструкция и рекурсия в синтаксическом анализе предложения / А. Н. Гордей // Пятые научные чтения, посвященные памяти профессоров В. А. Карпова и С. М. Прохоровой, Минск, ГУ, 18-19 марта 2011 г. / редкол. : А. И. Головня [и др.]. – Минск : Бел. Дом печати, 2011. – С. 18–26.
3. Гордей, А. Н. Теоретическая грамматика восточных языков : лекционный курс / А. Н. Гордей. – Электрон. дан. – Минск, 2007. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
4. Готлиб, О. М. Основы грамматики китайской письменности / О. М. Готлиб. – 2-е изд., перераб. – М.: Издательский дом ВКН, 2019. – 312 с.
5. Исаченко, А. В. К вопросу о структурной типологии словарного состава славянских литературных языков / А.В. Исаченко // Slavia. – Praha, 1958. – Roč. XXVII. – Seš.3. – С. 334–352.
6. Карасёва, К. В. Принципы декодирования китайских логограмм и реконструкция их семантики // К. В. Карасёва. – Минск : РИВШ, 2014. – 202 с.
7. Карасёва, К. В. Рекурсивный анализ китайских логограмм / К. В. Карасёва // Весті БДПУ. Сер. 1, Педагогіка. Психологія. Філологія. – 2012. – № 2. – С. 49–53.
8. Лещенко, К. И. Рекурсивная реконструкция в методологическом аспекте / К. И. Лещенко // Вестник МГЛУ. Сер.1: Филология. – 2019. – № 3. – С. 69–75.
9. 汉字源流字典 / 谷衍奎编. – 北京 : 华夏出版社, 2003. – 863 页。
10. 熊国英. 图释古汉字 / 熊国英. – 济南 : 齐鲁书社, 2006. – 321 页。